

МИРОВОЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК СОСТОЯНИЕ «МИРОВОЙНЫ»

Современный мир все чаще определяют эпитетами «кризисный», «турбулентный», «хаотизирующийся», «неустойчивый». Эти характеристики справедливы, но они не показывают всю сложность и динамичность трансформаций глобального социального бытия.

Разрешение межгосударственных противоречий осуществляется с использованием широкого диапазона насильственных средств. Все активнее при характеристике конкурентной борьбы между странами используется термин «война», свидетельствующий не столько о применении военной силы, сколько о крайней степени конфликтного взаимодействия социальных субъектов.

Все чаще применительно к высшей форме насилия (войне) нами используются такие ее особенности и характеристики как: информационная, психологическая, идеологическая, когнитивная, концентриальная, ментальная, концептуальная, мировоззренческая, системная, поведенческая, теневая, экономическая, гибридная, прокси и др.

Убеждены, что существенным элементом ведущейся сегодня *мировой гибридной войны* [1] является жесткая, а порой жестокая *глобальная ментальная война* [2; 3] со стороны западной коалиции за право определять будущее планеты и управлять волей побежденных. В этой войне *основным оружием выступают информация и знания*, а мишенью – менталитет народов. Полагаем, что при характеристике современных условий глобального социального бытия, кроме, известных нам, понятий «мир» и «война» как состояний социума, можно использовать термин «мировые отношения». Постараемся обосновать правомерность его применения.

В соответствии с диалектической логикой данные состояния общества (мир – война) являются противоположностями, которые, взаимодействуя между собой, осуществляют взаимопереходы. История человечества подтверждает, что война является формой бытия социума, а короткие периоды мира были лишь подготовкой к новой войне. Война обусловлена комплексом противоречий и имеет собственный механизм развития [4].

Обратим внимание, что уже в политике мирного времени того или иного государства (коалиции стран) формируется цель и возможный характер будущей войны (наступательной или оборонительной), готовятся необходимые ресурсы (материальные и духовные).

Сегодня активно осуществляется переход от *классической* парадигмы войны к *неклассической*. Меняется соотношение военных и невоенных средств достижения целей войны в пользу последних. Это не отменяет важнейший инструмент военного конфликта – военную силу, которая используется как последний довод. Постоянно используется арсенал системных, не прямых и скрытых форм принуждения (насилия) противника. Напомним, что скрытые (неявные) способы воздействия на противника использовались на протяжении всей истории противоборства (военного и невоенного).

Важно помнить и то, что, готовясь к противоборству, каждая из сторон сама определяет технологию планируемого насилия и способы достижения целей, разрабатывает стратегию и тактику воздействия, а также сценарии и планы операций. Следовательно, если достигнуты цели, противник подчинен воле победителя, поставлены под контроль его основные пространства: политическое, экономическое, социальное, духовно-мировоззренческое, а новое руководство страны выполняет волю победителя, то отсутствует необходимость использовать военное насилие. Можно условно сказать, что это «невоенное воевание» [5] или состояние мировоззренческих отношений.

Сегодня военные конфликты чаще всего ведутся не за территории, а за сферы влияния, поэтому насилие трансформируется из материальной области в духовно-мировоззренческую, формируется *новая философия войны*.

В современных условиях эффективным способом поражения противника, кроме военной силы, является ментальное принуждение, смена общественного и индивидуального сознания.

Дэвид Барно в своей работе «Теневые войны» XXI века пишет: «Война – это морфинг, незаметное, плавное перетекание одной реальности в другую» [6, с. 158]. С учетом скрытых форм ведения современного военного насилия это состояние социального бытия уже является реальностью.

Стоит отметить, что западные стратеги активно совершенствуют не теорию достижения мира, а теорию насилия [7]. Любые стремления к объединению государств и народов мира, способных бросить вызов доминированию западной цивилизации, породили упреждающую стратегию разрушения любых геополитических конкурентов.

Еще раз обратим внимание, что какие бы заявления и декларации не принимались политиками в пользу мира как состояния общества, анализ исторического процесса свидетельствует, что самым надежным средством решения международных противоречий является военное насилие.

Надо понимать, что военное насилие выступает одной из разновидностей *социального насилия* [8]. Последнее, в свою очередь, представляет собой форму взаимоотношений между людьми, имеющую принудительный характер. В своих различных проявлениях насилие выступает как действие одних общественных сил против других в целях подавления или подчинения их воли путем применения принудительных мер. С формированием и развитием государства социальное насилие приобретает политическое содержание.

Таким образом, по своей сущности социальное насилие представляет собой способ реализации коренных интересов, целей определенных классов, государств с применением или угрозой применения силы, вплоть до вооруженной, в отношении других социальных сил, государств [9, с. 124].

Свое высшее воплощение социальное насилие находит в области политической борьбы – политическом насилии, которое пронизывает, по сути, все проявления социального принуждения. Более того, именно в нем принуждение приобретает наиболее жесткие формы.

Политическое насилие во внешней политике – это совокупность политических акций в отношении других государств в целях достижения политического господства или определения политических, а вместе с ними и экономических преимуществ.

В зависимости от используемых средств принуждения политическое насилие подразделяется на *два вида*: вооруженное и невооруженное насилие.

Организованное насилие с применением оружия является наиболее радикальным и мощным видом политического насилия, крайним способом политического воздействия. Между «мирным» и вооруженным насилием всегда складываются глубокие внутренние связи, взаимопереходы, которые способны привести к радикальным военным мерам, что в очередной раз позволяет применить термин «мировые отношения».

Учитывая реалии современных международных отношений и возрастание различных форм принуждения по отношению к суверенным государствам, с нашей точки зрения, в научном обороте можно использовать понятие «мировые отношения», под которым понимается состояние социального бытия, условия развития государств, характер отношений между народами и государствами (коалициями государств), основывающихся на конфликтном взаимодействии, игнорировании национальных интересов одной из сторон, проведении внешней политики скрытыми и открытыми насильственными средствами, не переходя порог до прямого военного столкновения (вооруженной борьбы), основывающихся не на силе права, а на праве силы.

В силу ряда объективных и субъективных политических, экономических и других причин мировые отношения могут переходить в непосредственное военное насилие.

В контексте нашего исследования важно обратить внимание на разработанную генерал-майором А. И. Владимировым общую теорию войны, особенно на *ее пятьдесят постулатов* [10].

Таким образом, при определении состояния социальных отношений конфликтующих сторон (стран и коалиций) проблематично выделить «чистое» состояние мира или войны и правомерно использовать термин «мировые отношения».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бартош, А. А. Мировая гибридная война / А. А. Бартош. – М. : Горячая линия – Телеком, 2023. – 544 с.
2. Ильницкий, А. М. Ментальная война России / А. М. Ильницкий // Военная мысль. – 2021. – № 8. – С. 19–33.
3. Ильницкий, А. М. Стратегия гегемона – стратегия войны / А. М. Ильницкий // Военная мысль. – 2023. – № 6. – С. 18–36.
4. Ксенофонов, В. А. Война как исторический и современный феномен общественного бытия / В. А. Ксенофонов // Философские исследования: сборник научных трудов № 10. – Минск : Изд. дом «Бел. навука», 2023. – С. 101–112.
5. Ксенофонов, В. А. Война без войны: акценты современного насилия / В. А. Ксенофонов // Научная мысль – 2021. – № 1-1 (39). – С. 56–61.
6. Мировойна. Все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов. Составление, введение и заключение – Е.С. Ларина, В. С. Овчинский. – М. : Книжный мир, 2015. – 416 с.
7. Ксенофонов, В. А. Современные западные концепции военного насилия / В. А. Ксенофонов // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серия гуманитарных наук. – 2022. – Т. 67., № 2. – С. 135–148.
8. Ксенофонов, В. А. Военное насилие как форма социальной борьбы / В. А. Ксенофонов // Вышэйшая школа – 2020. – № 3 (137). – С. 57–62.
9. Военная политология: учебник / Под ред. В. М. Шевцова. – М. : ВУ, 2000. – 168 с.
10. Владимиров, А. И. Краткий курс стратегической грамотности для высшего и среднего руководящего состава России в постулатах общей теории войны [Электронный ресурс] / А. И. Владимиров. – Режим доступа: http://www.kadet.ru/lichno/vlad_v/kratkiy_kurs1.pdf